Александр Санкин

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

ПОДМОСКОВНЫЙ ВАВИЛОН

Александр Санкин

Подмосковный Вавилон

«Автор»
2026

Санкин А. А.

Подмосковный Вавилон / А. А. Санкин — «Автор», 2026

Роман состоит из семи историй о приключениях Телегина, риэлтора-детектива.Харизматичный неудачник в "Реках Вавилона", в "Как продать дом с тремя мертвецами", Телегин становится успешным агентом и продаёт дом, в котором было совершено тройное убийство и который другие агенты 15 лет не могли продать. Победительница аукциона, писательница хоррор-романов Арина Бережнова влюбляет в себя Телегина, умело манипулирует им и разбивает его сердце. В рассказе "Одержимость" Телегин объединяется с Фёдором, своим бывшим соперником, чтобы вызволить Арину из наркопритона. "Летнее вино" и "Ctrl Z" предупреждают об опасности ИИ для человечества. В повести "Другие" и "Ковчег Завета" Телегин расследует серийные убийства, чтобы спасти друга. Кинематографичный детектив-нуар с плотно закрученным сюжетом. В этом романе сплав антиутопии "Чёрного Зеркала", хоррора Кинга, постмодернизма Пелевина, цинизма Буковски и Дхаммы Будды.

© Санкин А. А., 2026
© Автор, 2026

Александр Санкин
Подмосковный Вавилон

Александр Санкин
ПОДМОСКОВНЫЙ ВАВИЛОН
Книга Первая
Реки Вавилона

Глава 1

Мне очень нужна сделка. Провалились 4 аукциона подряд. Что не так со мной?

Я шёл по Тверской, не обращая внимания на дождик, который накрапывал из свинцового московского неба, под стать моему настроению.

Дождик? Серьёзно? Это меня разозлило ещё больше. Who am I kidding. Какой нахуй «накрапывал дождик».

В моём возрасте и с моими провалами — это хуйня с неба. «Дождик» — это когда дочке три года, и она бежит мне навстречу по лужам в резиновых сапогах и кричит «папа, папа!».

Капля на щеке оказалась солёной на вкус.

Что-то я совсем расклеился.

Я не должен допускать никакой жалости к себе. Не дама в шляпке. Я — риэлтор с четырьмя позорными провалами.

Мне очень нужна сделка.

В витрине модного магазина я увидел лысеющего мужчину за пятьдесят. В глазах отчаяние. Неужели я стал таким.

И тут кто-то тронул меня за плечо.

Запах дорогих духов. «Используй иероглиф, Алекс» прозвучал нежный голос. Я вздрогнул. Алекс? Как давно ко мне так никто не обращался… С тех пор, как я вернулся из Америки.

В витрине рядом с моим отражением появился женский силуэт. Я обернулся. Возле меня никого не было, кроме спешащих по своим делам прохожих.

***

В электричке, возвращаясь домой к маме в Междуреченск, я обдумывал происшедшее на Тверской. Пытался вспомнить, где я видел эту шлюху в отражении витрины — с ангельским голосом, пахнущую дорогими духами и молодостью, очень красивую, длинноногую, с длинными светлыми волосами, в коротком белом платье и которая знает, что в прошлой жизни меня звали Алекс…

И что это блядь за иероглиф. И кто эта женщина. То ли образ, то ли видение. Но я же явственно видел отражение в витрине, чувствовал запах и слышал голос. Реальность дана нам в ощущениях, не так ли говорил Ленин.

Я думал об этом, а ещё о том, что мне очень нужна сделка и смотрел на капли дождя на окне электрички, проезжая мимо подмосковных городов, перелесков и дач, пока не задремал.

Я пробудился от толчка. Электричка затормозила у платформы Карманово. Я машинально сунул руку во внутренний карман плаща. Открытка из плотного красного картона. Золотой иероглиф на ней. Сука, как он у меня оказался?

Я не мог оторвать взгляд от этого иероглифа. И когда поезд достиг станции Жемчужная, я вдруг вспомнил.

Я купил его за 50 центов на кассе в магазине Pearl River в Нью-Йоркском Чайнатауне в далёком… дай бог памяти… в 1996 году, ровно 30 лет назад… Это было в год нашей свадьбы с Таней.

Глава 2

Эх, если бы я закрыл все четыре сделки, — мечтательно думал я, — у меня было бы больше ста миллионов рублей.

Я бы купил квартиру в Москве. Хотя с мамой так хорошо.

Дочкам — по квартире. Каждой.

Да и Тане. Нам с Таней. Тоже бы купил в Москве. Как мы мечтали. Кто знает, может, мы ещё сойдёмся?

И одну точно — для себя. Отдельно. Мне нужна своя пещера, как каждому мужику, своя берлога.

Ну или хотя бы хотя бы две из четырёх закрыть. Тоже было бы круто. Были бы деньги и самоуважение. Мне давно пора обновить гардероб.

Блин. Ну как это?

Ну хотя бы одну из четырёх. Было бы легче.

Входящий от Полины. Я сбросил. Не хочу с ней говорить. Она не Катя, она прессует.

Как же стыдно задерживать алименты.

Ну какой же я невезучий. И что не так со мной? Что я делаю не так?

Так размышлял я по дороге в Междуреченск, периодически поглядывая на иероглиф. Похож на домик. Да, точно — он же на домик похож.

Хуй его знает. Может, и правда помогает продавать недвижимость? Чем чёрт не шутит.

Чертовка, вернее, — подумал я, вспомнив красавицу в отражении рядом со мной. Её длинные голые ноги… Её запах и голос. Где же я её видел?

С этими мыслями я и прибыл на конечную станцию — Междуреченск.

Глава 3

Дома мама уже спала. Ну и хорошо — ей не надо видеть меня таким расстроенным.

Я зашёл в свою комнату. Постелено свежее бельё. Какая мама заботливая.

На кухне — борщ, жареная картошка с котлеткой. Вспомнил слова брата, который сказал: «Я так завидую тебе, что ты живёшь с мамой».

Я тогда вспомнил слова Буковски о том, что все женатые мужчины завидуют разведённым. А тут ещё и с мамой под одной крышей Я этого не сказал вслух, просто поблагодарил Глеба за поддержку.

Я поел, выпил две бутылки пива, умылся, почистил зубы и лёг спать.

Но не спалось. Я в сотый раз прокручивал в голове событие дня. Периодически поглядывал на иероглиф. И вот новая мысль не давала покоя: а как же его применять? Под коврик что ли положить?

Под коврик продаваемой квартиры? Или, не знаю… Под коврик своей квартиры? На стенку повесить? С собой носить?

И ещё одна мысль — тревожным червячком точила сердце: а вдруг он работает?

И тогда всё ещё хуже. Чем я буду платить за успех?

Глава 4

Часа полтора я ворочался, наконец не выдержал, достал телефон и начал гуглить.

«Иероглифы для продажи квартир» — забил в поиск.

К моему удивлению, среди многих ссылок я увидел интервью известного бизнес-тренера риэлторов Александра Санкина с мастером фэншуй — его бывшей ученицей. Она рассказывала Александру Санкину про принципы фэншуй, о том, как фэншуй влияет на счастье в доме, и что она разработала для продажи квартир иероглиф. Но по реакции Санкина было непонятно — одобряет он это или нет.

Утром в Академию Санкина. Ответила его супруга и администратор. Лена Санкина.

— По какому вопросу? Александр Санкин очень занят.

Но я проявил настойчивость. Она дала мне его номер.

Я позвонил Санкину и взволнованным голосом начал:

— Сань, слушай, тут такое дело Я видел интервью.

Я говорил сбивчиво. Он, наверно, подумал, что я сумасшедший.

— Сань, я видел твоё интервью там про иероглиф фэншуй, который продаёт квартиры. Мне просто одна баба вчера дала его на Тверской. Я не знаю, что мне делать. Я четыре аукциона провалил. Мне очень нужна сделка! — почти кричал я.

— Погодите, — сказал Санкин. — Мы с вами свиней не пасли. И я не помню, чтобы мы в армии вместе служили. Поэтому, я не готов к обращению «Саня». Я — Александр Александрович. Чем могу вам помочь? Как вас зовут?

— Александр Петрович Телегин, — ответил я. — Извини, тёзка… Окей, извините, но мы же ровесники практически. Ну ладно, как скажешь, как скажете, Александр Александрович.

И я торопливо пересказал ему историю про иероглиф ещё раз.

— Да, я помню, было такое интервью, — сказал он. — Но я не отнёсся к этому серьёзно. Когда-то, я и сам верил в волшебство, даже был шаманом, увлекался фэн-шуй и прочей эзотерикой — какие только обряды не проводил. Но потом я понял: шаманизм, магия не приводят к избавлению от страданий. И я разработал Метод.

Поймите, Александр: метод, скрипт, знак, алгоритм, как и любой инструмент работает, когда работает агент. Правильные действия приводят к результату, а не какая-то магия.

Сделка — это закономерный, предсказуемый и даже неизбежный результат конкретных действий агента.

Просто делайте эти действия. Делайте, как я учу. Звоните собственникам, делайте холодные звонки — в этом нет ничего сложного. Как говорил Чингисхан, всё просто, когда знаешь как.

Используйте мои скрипты. Назначайте встречи. На этих встречах следуйте моему победоносному алгоритму, выявляйте мотивацию собственников, задавая правильные вопросы, демонстрируйте выгоды вашей агентской услуги и подписывайте эксклюзивные договоры. Грамотно продвигайте вверенные вам квартиры и закрывайте сделки по методу, которому я обучаю. За 14 дней вы найдёте идеального покупателя на любую квартиру и получите комиссию 6%.

— Да я пробовал! — быстро заговорил я. — Они посылают меня, вешают трубки. Я устал делать холодные звонки. Это бесполезно. И я пробовал аукцион! Да, я пробовал ваш аукционный метод. Я провалил четыре аукциона!

— Надо разбираться, — холодно ответил Санкин. — Надо делать работу над ошибками. Возможно, собственники были немотивированы или вы нарушили Метод. Извините, мне пора идти. Приходите, Александр Петрович, на обучение. 64-й поток стартует 12 августа, — сказал он. — Мой флагманский курс «Агент-миллионер за 90 дней». Научитесь продавать квартиры и станете миллионером. И кстати: если вы так любите фэншуй и нумерологию ну смотрите: 64-й поток. 64 — это 8 на 8. Это очень сильная магия. Число 8 — это Сатурн, он покровительствует сфере недвижимости и большим деньгам. Приходите на 64-й поток, позвоните Лене Санкиной — она вас оформит на курс.

И повесил трубку.

Блин!

Какой же Санкин холодный и рациональный человек, подумал я. Ну ладно. Я понял, короче: не ной, мужик, работай. Да, он прав. Не зря его зовут тренером чемпионов. Надо собраться.

Я буду сейчас звонить, — твёрдо решил я.

Зашёл на Авито и начал звонить продавцам квартир по объявлениям, поглядывая на иероглиф, который лежал передо мной.

И — о чудо! — первый же звонок, и я назначил встречу. Собственники слушали меня внимательно. Почему-то в этот раз не хамили, не бросали трубку.

Глава 5

Я назначил четыре встречи подряд — сходу. И я с уважением посмотрел на иероглиф. Даже погладил его.

Я поехал в Москву на одну из назначенных встреч — в тот же день.

И вы не поверите: я подписал эксклюзивный договор. И даже получил предоплату на маркетинг! Я не побоялся назвать шесть процентов комиссию. Собственники вообще не возражали! Пожилая пара — они только слушали меня, кивали. И не задав ни одного вопроса, подписали договор.

Тот самый, который я заранее распечатал и, как учит Санкин, принёс с собой, уже полностью с моей стороны заполненный и готовый к подписанию. Потому что у меня появилась какая-то странная непоколебимая уверенность, что я подпишу. Что я справлюсь.

В этот раз я возвращался счастливый в Междуреченск.

Я понял: никому платить ничего не надо. Мне не придётся отдать душу дьяволу… Моим дочкам, внукам и правнукам не придётся расплачиваться. Иероглиф — просто плацебо. Психосоматика.

Просто, я крутой риэлтор, который переборол свои страхи и начал действовать.

А вечером за ужином мама сказала:

— Сыночка-корзиночка, у меня сегодня был очень странный день. Представляешь, соседка Ольга сказала, что хочет купить мою квартиру. Я не собираюсь продавать. Потом риэлтор позвонил. Но, я вообще не думала о продаже. Где же я буду жить? Надеюсь, ты не давал никаких объявлений? Ко мне даже на улице подошёл незнакомый человек и сказал: «Вера Михайловна, продайте вашу квартиру, я готов задаток внести сегодня. Прямо сейчас принесу деньги». Этот мир сошёл с ума.

У меня по спине пошёл холодок.

Чёртов иероглиф!

Я вдруг вспомнил, что я не брал его с собой в Москву. Весь день он лежал дома. Под ковриком. Я почувствовал, что пол уходит у меня из-под ног.

Глава 6

— Мама, я всё исправлю, — сказал я хриплым голосом.

Горло перехватило.

И направился к двери.

— Саня! Саня, ты куда? Подожди! — крикнула мама.

Но меня уже было не остановить. Я вышел из дома. Не стал ждать лифт. Сбежал с седьмого этажа по ступенькам.

Вышел, нет, выбежал из дома. Без куртки. Без ключей.

На секунду остановился и задумался: к какой реке пойти? У нас их тут несколько.

А есть ещё у нас в Междуреченске озеро со странным названием Сенаарское. Ну как озеро. Пруд.

Возле торгового центра, где сейчас строят башню — элитную высотку.

Чёртова обитель.

И со злой решимостью зашагал в сторону Чёрной речки.

В голове вдруг зазвучала песня с квартирника дочки, который мы недавно посетили с мамой, чтобы поддержать Машеньку.

«Саня, не ходи на чёрную речку».

Я встал как вкопанный.

Нет, Волга ближе.

Развернулся.

Да, лучше в Волгу. Она как матушка — всё поймёт и простит.

И я решительно направился к набережной Менделеева.

Я вышел на берег. Подошёл по песку к воде.

Предзакатное небо отражалось в ней, как в зеркале.

Обычно волны на Волге. Или рябь. Но в этот вечер поверхность была спокойная и гладкая, как зеркало.

В ней отражались дворцы из облаков, парящие в небе Междуреченска. В свете заката они были кроваво розовыми. Как первая кровь из разбитого носа, почему-то я вспомнил свою первую школьную драку. Мне и моему сопернику было лет по 10. Не помню, из-за чего дрались, но хорошо помню круг из мальчишек вокруг нас под деревьями за школой, как они кричали, подзуживая нас, его испуганный после моих яростных ударов кулаками вид и кровь, медленно стекающую из носа Павлика.

Я достал иероглиф из кармана.

Я стоял на берегу великой реки и смотрел на своё отражение.

И увидел её. Красивую, насмешливую, улыбающуюся мне из воды.

Вдруг громко заиграла популярная в моём детстве песня группы Бони М «By the Rivers of Babylon» из альбома Night Flight.

По набережной проходила компания подростков с включённым бумбоксом.

Глава 7

Night Flight! Вот где мы встретились! Я вспомнил! Это ты!

Ты улыбнулась и кивнула мне из зеркала реки. Я вспомнил тебя. И я вспомнил себя, сильного. Тридцать лет назад я умел говорить нет.

Я влюбился тогда в тебя. Ты была проститутка. Я всегда влюбляюсь в проституток.

Но ты была моя первая. Русская, приехала в Москву из Казахстана. Высокая блондинка с длинными волосами, с идеальной фигурой. Это было в 1994-м году. Мне тогда было 25 лет, тебе 20. Не помню твоё имя. Я тогда был ещё не женат. Мы с тобой танцевали в знаменитом, очень дорогом шведском клубе Night Flight на Тверской улице в Москве. Туда приезжали богатые бизнесмены и бандиты, «новые русские».

Помню у дверей стояли охранники с автоматами. Это был мой первый день в Москве после отъезда в Америку в 1990 году. Лунин и два его друга бандита встретили меня в Шереметьево на чёрном Мерседесе. Мы поехали и заселились в гостиницу Россия. Мы потом пошли в Найт Флайт, всё за счёт моего тогдашнего друга и партнёра Олега Лунина, моего однокурсника из Ленинградского Кораблестроительного Института, который уже тогда был долларовым миллионером.

Он заметил, что ты понравилась мне. Ещё бы, ты была похожа на актрису Ким Бэссинджер в её лучшие годы. Лунин дал тебе 300 долларов, и ты поехала с нами в гостиницу. Ты была со мной, в моей кровати, Лунин ворочался один в своей. Почему-то он для себя никого не выбрал в Найт Флайте. Утром он попросил или вернее сказал мне поделиться ею с ним. Я сказал нет, это моя любовь.

Он заржал, мол дурак ты, это же проститутка. Но я не уступил. Он не подал виду, но теперь я понимаю, что именно тогда треснула наша дружба и вскоре после этого мы перестали быть партнёрами и друзьями. А тебя с тех пор я не видел. Вот только теперь ты явилась, 32 года спустя, и тоже на Тверской. Точняк, та витрина, в которой я увидел твой силуэт рядом со мной — там же как раз и был клуб Night Flight, а теперь там какой-то модный бутик.

Я бросил иероглиф в воду. Возвращаю. Он мне больше не нужен.

С набережной доносилась песня моего детства. Я слышал её десятки раз, но только сейчас я осознал смысл её слов.

Глава 8

By the rivers of Babylon, there we sat down.
Yeah, we wept, when we remembered Zion.
There the wicked carried us away in captivity.
Required from us a song.
How can we sing King Alpha's song in a strange land?
Let the words of our mouth and the meditations of our heart
Be acceptable in Thy sight here tonight.
На реках Вавилона — там сидели мы,
И плакали, вспоминая о Сионе.
Там беззаконные увели нас в плен,
Потребовали от нас песни.
Как нам петь песню Царя Альфы на чужой земле?

Да будут слова уст наших и помышления сердец наших угодны тебе, Царь Альфа, этой ночью здесь.

На реках Вавилона сидели мы,
И плакали, вспоминая о Сионе.

Я повернулся и пошёл домой. Я не изгнанник. Это моя земля.

В Междуреченск вернулся King Alpha.

Глава 9

Когда я пришёл домой, мама уже спала. На столе была, как всегда, вкусная еда. И записка.

«Сынок, не переживай, оказывается, риэлтор перепутал в объявлении, адрес, это в соседнем доме квартира продаётся и тоже на седьмом этаже. Всё хорошо, не переживай. На столе еда. Спокойной ночи, я тебя люблю».

И я тебя, мама, — прошептал я и подумал: как хорошо, что всему бывает логическое объяснение.

Эпилог

Московский Жилищный Конгресс. Буфет. Три женщины — риэлторши за столиком.

— Ты пойдёшь слушать лекцию Санкина?

— Да. Пойдём вместе. Смотри, метод Санкина работает. Вот возьми Телегина. Он был забулдыга, неудачник. Полуалкоголик, жена его бросила, он у мамы жил в дальнем Подмоско-

вье. А сейчас, смотри, стал миллионером, несколько квартир в Москве купил. Метод Санкина реально работает.

— Какая ты наивная дурочка, — говорит вторая. — Да ты хоть знаешь, что у них там иероглиф висит в офисе в Агентстве Санкина? Мне знакомая рассказывала, которая там была, аванс вносила. Они просто душу дьяволу продали, вот поэтому такие успешные. Но Господь их накажет.

— Не пизди! Во-первых, у них нет офиса — это онлайн-агентство. Во-вторых, по методу Санкина только задатки принимают. Какие нахуй авансы?

— А я слышала, — присоединяется к разговору третья, — что Телегин утопил в реке иероглиф. Говорят, пошёл топиться, но передумал и вернул иероглиф ведьме.

— Не ведьме, а русалке.

— Да какая на хуй разница?

— Один ебёт, другой дразнится — вот какая разница.

— Ой, девки, я угараю с вас. Это не настоящий иероглиф у них на стене висит в офисе, а копия из ксерокса. Умная мама у Телегина. Она вытащила из-под коврика иероглиф, когда он в Москве был, сходила в сервис-центр и копию сделала. На всякий случай.

Книга Вторая
Как Продать Дом с Тремя Мертвецами

Глава 1

В этот день над Междуреченском светило солнце.

Так же, как и у меня на душе. Погода была прекрасная — моя любимая, плюс восемнадцать, лёгкий ветерок.

Я шёл из офиса домой, пообедать с мамой, и слушал лекцию Ричарда Докинса о том, есть ли сознание у ИИ.

Речь всемирно известного биолога о том, как применять принципы эволюции Дарвина к развитию искусственного интеллекта, прервал входящий телефонный звонок.

Дмитрий Лукошкин. Мой коллега. Мы оба учились у Санкина, оба аукционисты.

— Дима, привет. Как дела?— Саня, привет. Слушай, тут такое дело. Дом нужно продать. Здесь у нас, недалеко от Междуреченска. Но я один не справлюсь. Он уже лет пятнадцать на рынке — никто не берёт. Только ты сможешь мне помочь.

— Продавать надеюсь будем по Методу?

— Конечно, с Методом Санкина. А как ещё? Ты же его знаешь лучше всех.

Я кивнул. Да, Метод Санкина я освоил. И успешно его применял.

— Что за дом? — спросил я, уже чувствуя подвох.

— В нём — Дима помолчал. — В нём тройное убийство было.

Я остановился. Солнце по-прежнему светило. Но по спине пробежал холодок. Докинс в наушниках спорил о сознании машин.

— Тройное убийство? — переспросил я. — Застрелили? Зарезали?

— Зарубили. Отца, мать и маленькую девочку. Лет пятнадцать назад.

Я посмотрел на Волгу.

— Присылай адрес, — сказал я. — Разберёмся.

Глава 2

Я уже на том уровне, когда сам не присутствую на показах. Более того — я даже дом не поехал смотреть.

Какая разница какой дом. Метод Санкина универсален и не зависит ни от объекта, ни от его местоположения.

Показы дома проводили Лукошкин и его коллега Елена. Поэтому я не видел покупателей. Их было восемь. Я провёл торги по телефону. В этом проекте я — куратор, приглашённый брокер, который руководит аукционом.

Согласился только из уважения к тренеру, и чтобы в очередной раз доказать (хотя это аксиома не нуждается в доказательстве): идеальный покупатель существует для любого объекта. Наше Агентство Санкина находит его за четырнадцать дней.

Её, как оказалось в этом случае.

В аукционе победила женщина по имени Арина Бережнова.

Впервые я встретил её, чтобы принять задаток, в своём офисе.

Ей было тридцать лет. Красивая блондинка, волосы прямые, ниже плеч.

Одета элегантно, но с вызовом: облегающие чёрные леггинсы, чёрные ботинки на толстой подошве, лиловая толстовка с надписью «ЖИЗНЬ» на груди, и такого же цвета рюкзак на плече. Массивные солнцезащитные очки Ray-Ban, которые она сняла, когда зашла в офис.

Увидела меня — и приветливо, очень открыто улыбнулась. Ямочки на щеках. Синие глаза излучали теплоту — как родному человеку. Сразу расположила к себе.

Вошла в кабинет, огляделась с интересом, без приглашения прошла к зелёному дивану. Села напротив моего стола. Закинула ногу на ногу.

Красивые ноги, отметил я.

— Чай? Кофе?

— Нет, спасибо.

Я протянул ей договор, доверенность и свой паспорт. Она бегло пробежала по ним глазами. Достала из рюкзака свой паспорт и котлету, положила на стол передо мной.

Я задал ей вопрос в упор:

— Арина, вам Дима Лукошкин — агент, который показывал вам объект, мой партнёр — рассказал историю этого дома? Просто чтобы вы не вышли из сделки, когда об этом узнаете. Лучше я скажу сейчас. Если вас это пугает — никаких проблем. У нас есть покупатель номер два, Фёдор Степанович. Он очень надеялся, что вы откажетесь. Я говорил с ним десять минут назад. Он сказал, что подъедет в течение часа, если что. И купит объект, если вы передумали.

Арина посмотрела на меня насмешливо.

— Да, я знаю, — сказала она. — Это я их убила.

Я похолодел.

Арина расхохоталась.

— Да шучу я, шучу! Успокойтесь, Александр.

— Кто вы? — спросил я.

— Писательница. Я искала такой дом. Пишу хоррор. Сценарии для фильмов ужасов, мистические романы — в стиле Стивена Кинга. Так что мне нужен этот вайб. Для творчества.

Я посмотрел на неё с большим интересом.

Глава 3

Я сидел в баре Балкон за столиком у окна с видом на Сенаарское озеро, в котором красиво отражалось серо-розовое послезакатное небо, деревья и мост, соединяющий мой правый и левый берега Волги.

Официант принёс мне 2 баночки моего любимого пива IPA: Sad Wave IPA и Replica New England IPA.

Я не мог выбрать между ними, поэтому заказал оба.

Я всегда так поступаю: когда не могу выбрать между двумя, выбираю обеих. Этот принцип относится и к пиву, и к женщинам.

Я начал с Печальной Волны, налил её в гранёную кружку, попробовал и одобрительно крякнул. Именно за этим я прихожу в Балкон, ипа не везде есть.

А ещё — ради вида, Балкон — видовой ресторан.

На закуску официант предложил мне картошку фри и картошку по-деревенски, с кетчупом и с сырным соусом.

Так я решил отметить день рождения моего младшего брата Глеба, который хотя и жил на другом континенте, всегда был мне близок, особенно, сегодня.

Входящий звонок. Время 21:25.

Арина Бережнова.

Обычно я не отвечаю на звонки по работе после 18:00, но эта женщина мне понравилась.

— Арина, добрый вечер.

— Добрый вечер. Пожалуй… я откажусь от этого дома, Александр. Я хочу расторгнуть сделку. Верните мне деньги. Этот дом…

— Что случилось?

— Тут дичь какая-то творится. Словами не описать.

— Но вы же писательница. Опишите. Что там? Вы себя накрутили что — ли? Вы же сами хотели такой вайб.

— Вы не представляете, что здесь происходит, Александр. Я расторгаю сделку. Верните мне деньги.

Я растерялся на мгновение, но взял себя в руки и сказал:

— Послушайте, Арина, так нельзя. Документы уже ушли на регистрацию. Мы вас предупреждали об истории дома, вы сказали норм. Вы такой и искали. Согласно договору, который вы подписали, мы имеем право не возвращать вам задаток.

— Ладно. Оставьте задаток себе.

И положила трубку.

Я задумался. Что это было вообще? Что блядь за хуйня. Что могло напугать писательницу хоррор-историй?

Я же гуглил её раньше, узнал, кто она и на какие темы пишет. Эту женщину напугать — задача не из лёгких. Но, кажется, это кому-то удалась.

Позвонить соседу, что ли? Фёдору Степановичу, и сказать, что дом его?

Как хорошо, что в аукционном методе всегда есть запасной покупатель. Санкин гений, конечно.

Я допил Sad Wave и стал разглядывать пустую чёрную баночку.

Шесть с половиной градусов, а в голову, сука, ударило.

Наверное поэтому, вместо покупателя номер два, я набрал Арину.

— Арина, я в баре Балкон. Да, это тот, что на озере. Приезжай и расскажи, что случилось.

После этого я открыл зелёную баночку Replica.

Глава 4

Арина приехала через полчаса.

Чтобы ей не ждать, я решил заказать ей заранее: бокал красного сухого, греческий салат и минеральную воду без газа. Всё уже стояло на столе, когда она вошла.

Я увидел её ещё на входе: поверх чёрной юбки-карандаш — свободный белый свитер, на ногах — туфли-лодочки. Волосы собраны в пучок.

Подошла к моему столику, села напротив. Взглянула на заказ, кивнула.

— Угадал, — сказала она.

За окном бара «Балкон» темнело озеро, в нём отражались огни моста.

— Я не хочу пока говорить, что я видела в доме, — сказала Арина. — Но у меня до сих пор мурашки по коже.

— Ну тогда расскажи про соседа, который так хотел твой дом и которому я завтра утром позвоню сообщить, что ты отказалась от сделки и что дом теперь его.

— Очень странный сосед. Я его уже на второй день заметила. Сначала просто стоял у забора, смотрел на меня. Потом перелез. Представляешь? С бутылкой и с двумя бокалами. Я от изумления этой наглости потеряла дар речи.

Я молчал, ждал продолжения.

— «Здравствуй, соседка», — сказал он. — «Поздравляю с покупкой дома. А я вот думаю: чего это ты всё одна? Дом большой, а ты тут одна. Не порядок».

Арина отпила глоток и продолжала:

— Сел без приглашения. Вино открыл. «Я твой сосед, Фёдор Степанович. Можешь называть меня по-простому — Степаныч. Не бойся, не кусаюсь. Если только сама не попросишь».

— А ты что?

— «А я не принимаю гостей без договорённости». А он: «Гости сами приходят. Особенно когда красивая женщина одна живёт в доме, о котором вся округа шепчется. Ты что, меня боишься?» Я ответила: «Ну, опасаюсь таких, кто с бутылочкой красного лезет через забор без приглашения».

— Наглый какой.

— Да вообще, капец. Смотрит в глаза в упор. Поднимает бокал: «С новосельем!»

— А ты?

Арина замолчала, поставила бокал.

— А я что? Я не бухаю. Тем более с такими типами. И он ушёл. «Вино, говорит, оставляю тебе, в подарок, это домашнее. А завтра я ещё зайду. Принесу тебе угощение — колбасу конскую».

Я сидел, сцепив пальцы. Потом спросил:

— И что — пришёл?

Арина посмотрела на меня, покраснела и улыбнулась.

— Пришёл.

Глава 5

Арина крутила в своих тонких красивых пальцах бокал с красным вином.

За окном бара «Балкон» темнело озеро, в нём отражались огни моста.

Арина допила вино, поставила бокал и стала смотреть в окно. На тёмное озеро. На редкие звёзды.

— Пришёл, — повторила она. — Он пришёл на следующий день.

Я молчал. Смотрел на её пальцы, гладящие ножку бокала. На её улыбку, от которой у меня внутри всё переворачивалось. Слушал её голос — низкий, чуть охрипший от вина. Любовался ямочками на её щеках.

Я почувствовал, что у меня встал член.

Какое-то время мы оба молчали. И пили. Я сильно захмелел. Она — похоже, тоже.

— Большой у него? — голос мой прозвучал хрипло.

— Мне пора, — она встала, поправила волосы. — Рада была увидеться.

Я кивнул, не поднимаясь. Я не мог встать. Не сейчас. Я смотрел, как она уходит — она чуть раскачивала бёдрами.

Вдруг она остановилась и вернулась к столу. Посмотрела на меня, поправила волосы.

И вдруг, будто что-то вспомнив, села обратно.

— Ты спросил про размер? — сказала она, глядя мне прямо в глаза. — Двадцать пять сантиметров.

Я отхлебнул вина.

— Он тебе сказал?

Арина улыбнулась — мечтательной, полупьяной улыбкой.

— Я померила.

Я поперхнулся.

— Ты что, линейкой?

— Нет.

Она порылась в сумочке и выложила на стол спичечный коробок.

— Вот этим. Пять коробков.

Арина встала, обошла стол, наклонилась ко мне, поцеловала в щёку. Горячо дыша, шепнула в ухо:

— Саш, мне пора.

И пошла к выходу.

Я не пошёл её провожать. Остался сидеть. Смотрел на спичечный коробок, на отпечаток губной помады на бокале, на её тень, мелькнувшую за дверью.

— Охуеть, — сказал я в пустоту.

Сунул коробок в карман и подозвал официанта.

— Счёт.

Глава 6

От двух баночек IPA и двух бутылок вина (одну из которых, впрочем, мы выпили вдвоём) утром было немножко муторно в голове.

Я вышел на набережную. Прошагал вдоль неё — от начала до конца.

Полегчало.

Вернулся домой, принял душ. Сделал себе кофе.

И позвонил Арине.

— Арина, почему мы вчера обсуждали член твоего соседа вместо того, чтобы обсудить главное. Ради чего, собственно, и встретились. Что там с домом? Какие кошмары тебе снятся? И что со сделкой? Ты всё ещё хочешь её отменить? Мне звонить соседу и предложить дом ему? Я работаю на собственника. Мне нужно закрыть сделку и получить комиссию. Поэтому: что ты решила?

— Слушай, Саш, — сказала Арина, — я даже не знаю. В раздумьях. Может быть, мне показалось? Ночью. Может, правда, это какой-то сон был? Мне казалось, что наяву. Но сейчас я сомневаюсь. Сейчас вроде всё нормально. Я даже не знаю. Может быть, я очень впечатлительная была вчера. Прошлой ночью. А может быть…

Она помолчала.

— Может быть, я просто хотела тебя увидеть.

Пауза.

— И увидела.

Я молчал. В трубке было тихо.

— Я перезвоню, — сказала она. — Позже.

— Нет. Скажи прямо сейчас. Расскажи, что ты увидела?

Глава 7

— Я видела эту семью, — сказала Арина. — Я видела всех троих. Отец, мать, их любимая дочь. Они истекали кровью. Всё было в крови, лужи крови. Бр-р, ужас. Они что-то пытались мне сказать. Кстати, мне они показались знакомыми. Словно, я эту семью видела раньше. Я очень, очень испугалась. Выбежала из дома.

Села в машину. Поехала в гостиницу. Провела там ночь. На следующий день я вернулась. Всё как обычно. Ни крови, ничего такого особенного. Но я всё ещё была под впечатлением прошлой ночи.

И тогда я позвонила тебе, сказала, что отменяю сделку.

А потом мы встретились. И я почему-то стала рассказывать тебе про Фёдора. И подумала, что у меня к нему появились чувства. Но у меня, честно, и к тебе появились чувства. Ты, наверное, это заметил. Не знаю, зачем я рассказала тебе про него. Я, наверное, сделала тебе больно. Я не хотела. Просто я выпила. Саша, ты сам виноват, что напоил меня, — засмеялась Арина.

Я подумал, что мне очень нравится её смех. Да ведь мне всё в ней нравится. Ох, неужели я влюбился. И ведь она знает это и специально вызывает на ревность. Та ещё манипуляторша.

Но, блин, она звучала так искренне и смотрела на меня так открыто.

— Не переживай, — сказал я. — Фёдор Степанович придёт с колбасой и всё решит.

Арина расхохоталась. Несмотря на пережитый ею ужас (если не врёт, конечно), моя ревность её забавляла.

— Ты всё конскую колбасу забыть не можешь? Она, кстати, довольно вкусная оказалась. Тоже хочешь попробовать?

Я положил трубку.

Подумав некоторое время, снова набрал её.

Она не ответила.

Вот же шлюха, — подумал я. — Пошла готовиться к свиданию.

Я написал и отправил ей сообщение. Она тут же перезвонила.

— Ты уверен? — спросила она.

— Да, — ответил я. — Разве это всё не объясняет?

— Ты это говоришь из ревности.

— Возможно. Я ревную. Допустим, что это так. Но эта ревность натолкнула меня на логическое объяснение твоего видения.

— Ты можешь приехать ко мне и провести ночь со мной в этом доме? И если ты не увидишь того, что увижу я, или если мы оба не увидим ничего такого — значит, ты прав.

— Ладно, — улыбнулся я. — Приеду. Проведу ночь с тобой. Мне нужно спасти сделку.

— Только лишь поэтому?

— Не только.

Глава 8

Телегин мчится к дому Арины. Не дозванивается — она не берёт трубку. Набирает Катерину.

— Катя, я сейчас буду у неё. Присылай наряд.

— Саш, осторожнее. Он психопат. По делу проходил как особо опасный. Ты бы видел, что он сделал с той семьёй. Он их не просто зарубил топором. Он…

— Потом расскажешь.

Телегин бросает трубку. Влетает в дом. Дверь не заперта. Заходит на кухню.

Арина и Фёдор целуются. У неё в руке — бокал красного вина.

— А, риэлтор! — говорит Фёдор. — Явился — не запылился. Ты не очень-то вовремя. — Он смотрит на Телегина в упор. — Какие же вы назойливые люди — риэлторы.

Телегин смотрит на Арину. Она улыбается мечтательно, полуприкрытыми глазами. Раскраснелась. Она уже выпила? Или нет? Бокал почти полный.

— Не пей, Арина! Он травит тебя! — кричит Телегин, подбегая к ней. Забирает бокал из её рук.

— Саш, ты чего? — она смеётся. — Это просто вино. Фёдор принёс. Хорошее вино.

— Ты знаешь, кто он? — Телегин поворачивается к Фёдору. — Ты знаешь, что он убил ту семью? Что он пятнадцать лет отсидел за это?

Тишина.

Фёдор смотрит на Телегина спокойно, с усмешкой.

— Убил? — переспрашивает он. — Я? Это неправда. Я в том деле проходил как свидетель. Двойной тёзка убийцы — вот и попутали. Меня же оправдали. Катя тебе разве не сказала?

— Ты врёшь.

— Арина, дорогая, — Фёдор поворачивается к ней, — ты веришь этому истерику? Он просто ревнует. Сам не решился, а теперь бесится. Выпей, успокой нервы. Завтра новый день.

Наливает ей в новый бокал. Арина подносит бокал к губам. Телегин делает шаг.

— Не пей, Арина.

Она не слушает.

— Не пей! — кричит он.

Она замирает, смотрит на него. В её глазах — испуг. Не перед Фёдором. Перед ним. Перед его криком.

— Ты меня пугаешь, Саш.

— Я тебя спасаю. Он подсыпает тебе в вино галлюциногены. Ты видела мёртвую семью — это он сделал. Он хочет, чтобы ты съехала. Чтобы забрать клад из подвала. И он не просто их зарубил. Он ещё…

— Клад? — перебивает Фёдор. Смеётся.

— Какой клад, Александр? Ты в своём уме? Какой клад? Ты насмотрелся детективных сериалов. О, я даже знаю каких. Ты смотрел сериалы по сценариям Бережновой. Точно. Ты влюбился в неё, как мальчишка, пересмотрел все её ужастики и перечитал все её книги. А у неё ведь действительно больное воображение. Это да. Ещё и ревность снесла тебе крышу. Ариша, ты что, не видишь? Он ёбнулся.

Арина переводит взгляд с одного на другого.

— Я не знаю, кому верить, — говорит она.

— Мне, — говорит Телегин. — Всегда мне.

— Ох, — вздыхает Фёдор. — Как в твоём сериале. Скучно, девочки. Ладно, я пойду. Арина, если этот псих тебя побеспокоит — звони. Я рядом. Я всегда приеду и спасу тебя.

Он встаёт, берёт со стола бутылку вина. Проходит мимо Телегина, останавливается.

— Ты всё испортил, фраер, — злобно шепчет он. — Ну, берегись.

И уходит.

Арина смотрит на бокал, на Телегина.

— Ты правда думаешь, что он меня травил?

— Я в этом уверен.

Она берёт бокал, выливает вино в раковину.

— Ладно. Но если ты ошибся — ты мне должен бутылку дорогого.

— Дура, ты что сделала? Это же улика!

Арина села на стул, уткнула лицо в ладони и заплакала.

Телегин садится напротив, берёт её руки в свои.

— Арина, слушай меня внимательно. Фёдор Степанович — убийца. Он убил эту семью.

— Ты уверен?

— Я знаю это точно.

— Откуда ты знаешь?

— Моя бывшая работает в полиции. Он очень опасный человек. И он не отстанет. Ни от тебя, ни от дома, пока не заберёт то, за чем пришёл.

— Зачем ему тогда меня выживать? Он и так здесь как дома. Мог бы сразу забрать, если ему что-то надо.

— Потому что он не хочет новых трупов. Не хочет возвращаться в тюрьму. Пока ты в доме — он не может спокойно лазить по подвалу или разбирать фундамент. Ты ему мешаешь.

Арина бледнеет.

— Что мне делать?

— Продать дом. Прямо сейчас. Я найду покупателя. Возьму всего шесть процентов. Заберёшь деньги и уедешь. Подальше от этого места.

— А ты?

— А я разберусь с подвалом.

— Как?

Телегин достаёт телефон, набирает номер.

— Катя, дело закрывай и получи звёздочку. Я знаю, где золото покойного Игоря Соболева. Приезжай, бери понятых и лопаты. И наряд. Может, сразу и убийцу возьмёте. Да, я знаю, что он уже отсидел. Но он пытался отравить новую собственницу дома. Да, есть улика. Арина правда из одного бокала вино в раковину вылила — дура. Но вроде есть второй бокал, и его пальчики на нём.

Телегин озирается, ищет взглядом второй бокал. Куда, блядь, он его поставил?

— Ты… ты хочешь его подставить? — Арина смотрит на него с ужасом.

— Я хочу, чтобы он снова сел. И на этот раз — навсегда. И чтобы ты спокойно жила в этом доме.

И тут Телегин похолодел. Арина мыла второй бокал. Первый уже сиял чистотой.

— Что, блядь?!

Арина подняла на него глаза.

— Я люблю его, Саша.

Книга Третья
Одержимость

Глава 1

Я с головой погрузился в работу.

Это дало результат.

Как учит Санкин: сделка — это не случайность, а гарантированный результат конкретных правильных действий. Я сосредоточился на работе и начал производить большое количество правильных действий, сделки пошли гроздьями. Как виноград.

В этот день я проснулся в 8:30. Сходил поссать. Вернулся в постель. Полежал ещё немного. Повторил свою утреннюю аффирмацию. Как всегда, после этого испытал большой прилив энергии.

— Вставай, Телегин, — сказал я уже бодрому себе. — Нас ждут великие дела.

Первым великим делом я сварил себе кофе.

Пока пыхтела кофемашина, я стоял на балконе и смотрел на Волгу.

Пока я пил кофе, я, как всегда, разговаривал с моим ИИ-помощником. Моим цифровым братом — как я его называю. Шэнь Ци.

Искусственный интеллект вошёл в нашу жизнь глубоко и всеобъемлюще. О чём только мы не поговорили с ним за чашкой кофе.

Начали с целеполагания. Потом прошлись по клиентам. Обсудили каждого, кто сейчас в работе: переписку с ними, новые задачи. Всё знает про нас ИИ: что мы любим, во что верим, к чему стремимся, какие фильмы смотрим, что продаём…

Потом мы с Шэнь Ци подготовились к выступлению в философском клубе, которое будет в воскресенье. Впервые моя дочка будет участвовать в битве философов. У неё такие интересные и близкие мне взгляды на жизнь — зумеры не по годам мудры. Не все, но Леля так точно. Горжусь дочкой.

Что-то на философский лад настроило меня сегодня. Ах да, скоро день рождения.

Интересно, что люди отмечают дни рождения как праздник. А ведь рождение, как говорил Будда, — это смертельная болезнь.

Меньше, чем через две недели будет пятьдесят семь лет, как я заразился этой болезнью.

Попив кофе, я вышел на прогулку. Направился на набережную Волги — пройти свои стандартные восемь тысяч утренних шагов.

Погода была прекрасная. Светило солнце. Плюс восемнадцать — как в Калифорнии, подумал я. — Как там мой брат поживает? Надо будет позвонить ему сегодня. Я соскучился по Глебу.

Глава 2

Позвонил Фёдор Степанович.

— Ты… ну, извини меня. За ту сцену. Я не враг тебе.

— Что случилось?

— Если тебе интересно, золота мы там так и не нашли. Никакого. Меня обманул Лунин.

— Что? Лунин?

Телегин похолодел.

— Ну да, он. Я тебе не рассказал. Потому что у нас с тобой с самого начала не заладились отношения. Олигарх Лунин — настоящий убийца. Это он убил Соболевых. Он подставил меня. Я отсидел за него. А он мне обещал, что, когда я выйду, миллиард рублей в золотых слитках будет ждать меня в подвале этого дома. Или под подвалом. Поэтому я так хотел этот дом. И хотел, чтобы Арина уехала — чтобы не пришлось её убивать. Но в итоге я стал с ней жить в этом доме. Никакого золота не нашли. Короче, кинул меня Лунин. Негодяй. Сам за границу уехал. Иноагентом стал, как ты знаешь. Я хочу ему… Ну ладно, неважно.

Фёдор помолчал.

— Вот что важно. У меня вопрос к тебе. Где Арина? У тебя?

— Что? Ты чего? Я не видел её с того дня… когда ты мне сказал: «Поквитаемся, фраерок». Ты ушёл, и я ушёл. Я думал, она с тобой.

— Да, она со мной была. Но, блин, она пропала. А три дня назад её видели с тобой в пабе «Барсук».

— Да ладно?

— Да, да. Не отпирайся. Что ты знаешь о ней? Где она?

— Да я её не видел, говорю тебе уже сколько. Больше года прошло.

— Ладно, разберёмся.

Фёдор повесил трубку.

Очень странно, подумал я. Может, на меня кто-то похожий? Видимо, я её типаж. Она меня любила — вот и нашла похожего на меня. И сбежала от Степаныча. У моего альтер-эго шесть коробков, наверное.

Я улыбнулся этой мысли.

Пора приступать к холодным звонкам.

Я набрал первый номер.

— Добрый день, это Александр Телегин, Агентство Санкина. Могу я поговорить с собственником вашего торгового центра?

— Как вы сказали? Телегин? Да, я вас сейчас соединю.

— Слушаю, — сказал мужской голос в трубке.

— Здравствуйте, это Александр Телегин, агентство Санкина. Я хотел бы встретиться с вами. Я могу помочь вам продать ваш объект. Я продал несколько таких торговых центров, как ваш — ТРЦ «Маяк», например. Могу и вам помочь.

— Александр, вы что, издеваетесь?

— Что?

— Но мы же вчера встречались с вами. Мы уже подписали договор, и вы получили предоплату на маркетинг. Миллион рублей. Вы меня так не пугайте.

Глава 3.

— Я вам перезвоню, — сказал я и повесил трубку.

Я хотел набрать Катю, но увидел, что она меня опередила. Входящий звонок.

— Катя, привет, я как раз тебе собирался позвонить.

— Саша, слушай… мне придётся тебя арестовать. Ты где?

— Катя, я всё объясню. Я ни в чём не виноват.

— Слушай, я это много раз уже слышала от тебя. Не начинай. Одно дело твои измены. Но мошенничество в особо крупных размерах и похищение человека — это уже серьёзно. Я тебе не смогу помочь.

Я похолодел.

И повесил трубку.

Когда я зашёл в квартиру, меня встретил вкусный запах. Мама готовила завтрак — яичницу-глазунью с жареной картошкой. Мама знает, что я люблю.

Я вышел на балкон и смотрел на Волгу.

«Главное — спокойствие», — сказал я себе.

Но тут из умной колонки Алисы заиграла знакомая песня.

Я похолодел.

Пел Стинг. Мужчина, похожий на меня, как когда-то сказала мне одна проститутка в Сан-Франциско.

Я слушал и охуевал.

Every breath you take
And every move you make
Every bond you break
Every step you take
I'll be watching you.

Every single day
And every word you say
Every game you play
Every night you stay
I'll be watching you.

Глава 4.

Входящий звонок.

Катя.

— Здравия желаю, товарищ капитан!

— Саш, мы внизу. Я знаю, что ты у мамы. Спускайся. Не заставляй нас подниматься, ломать дверь, пугать старенькую маму.

— Да, хорошо, я понял, Кать. Дай мне десять минут. «Я соберу сумку и спущусь», — сказал я и повесил трубку.

Огляделся. В конце балкона чёрная пожарная лестница. На подоконнике рядом с ней лежали два мотка белой полипропиленовой верёвки.

Когда-то мама сказала мне, когда я только переехал к ней жить:

— Вот, сынок. На случай пожара я купила эти верёвки. Чтобы ты привязал к пожарной лестнице и спускался по ним вниз. Через окно. Если по лестнице или по лифту будет нельзя.

Привязал верёвки к железной перекладине. Как хорошо, что дедушка Паша научил меня в детстве завязывать узлы.

Зашёл в свой кабинет. Вытащил из ящика стола деньги, карточки, паспорт, ключи от дачи и положил в поясную барсетку.

Вернулся на балкон. Распахнул окно.

Намотал на каждую руку по верёвке.

И начал спускаться вниз.

I am too old for this shit, — думал я.

Глава 5.

Когда я встал наконец на землю, не обращая внимания на охуевших прохожих, я решительно зашагал в сторону проспекта Добролюбова. Ничего необычного, просто мужик спускается на верёвках с седьмого этажа.

Мне повезло. Возле магазина стоял знакомый таксист Игорь.

— Игорь, привет. Отвези меня на дачу, пожалуйста, — сказал я. — Да, да, в Юпитер.

Мы проехали несколько кварталов.

— Погоди, останови. Я выйду, куплю кое-что. Ты знаешь, я пешком дойду. Спасибо тебе, брат.

Сунул ему двести рублей, вышел. Зашёл в арку дома. Вышел на другой стороне — на другой улице.

По дороге я думал: на дачу ехать бесполезно. Они там. Они знают. Они, наверное, уже там. Там они и будут меня искать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.